

0672

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк

СОГЛАСНА НА ВСЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк

Согласна на все

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Согласна на все / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07122-4

Бывшая уличная девчонка, а ныне респектабельная молодая женщина, Жасмин Николс вынуждена вспомнить прошлое и украсть важный документ у принца Рейеса Наварре. Ее мучает совесть и не дают покоя воспоминания о ночи, проведенной с ним. Вскоре она снова встречается с принцем, обуреваемым жадой мести.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07122-4

© Блейк М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Майя Блейк	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майя Блейк

Согласна на все

Married for the Prince's Convenience © 2015 by Maya Blake

«Согласна на все» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Воровка, воровка...

Обвинение выстукивало сердце Жасмин Николс. Пока она ничего не украла, но это не меняло сути дела. Она проделала путь в несколько тысяч миль ради единственной цели: взять то, что ей не принадлежит.

Жасмин твердила себе, что у нее нет выбора, но это только усиливало ощущение беспомощности.

Уже до наступления ночи к ней прилипнет жуткое клеймо.

Но она должна преуспеть!

Жасмин охватывали то страх, то стыд. Однако понимание того, что она не может отвернуться от своей семьи, заставляло ее негнувшиеся ноги подниматься по красному ковру к внушающему благоговение зданию Музея современного искусства в Рио-де-Жанейро. Но даже окружающая Жасмин ошеломляющая красота не могла заставить ее забыть простой факт.

Она здесь, чтобы украсть.

Улыбка, которая приклеилась к ее лицу после того, как она покинула лимузин с кондиционером, грозила превратиться в гримасу. Чтобы успокоить нервы, Жасмин мысленно прошлась по списку дел.

Прежде всего нужно найти наследного принца Рейеса Висенте Наварре.

Расширенные поиски в Интернете ничего не дали. Не нашлось ни одной фотографии принца-отшельника, за исключением нечеткого снимка, сделанного на похоронах его матери четыре года назад. Властители южноамериканского королевства Санта-Сиерра оберегали свою личную жизнь со страстью, граничащей с фанатизмом.

Наследный принц практически не покидал королевства. Он ухаживал за своим тяжелобольным отцом. Ходили слухи, что король Карлос Наварре может не пережить это лето.

Так что Жасмин не знала, как выглядит принц Рейес.

Как ей удастся сблизиться с ним, увлечь его и, главное, сделать то, ради чего она приехала? Причем сделать до того, как ее мать и, что важнее, отчим, Стивен Николс, человек, который спас ей жизнь и чье имя она взяла, узнают, что она задумала.

У Стивена будет разбито сердце, если ему станет известно, что ее шантажировали.

Нервная дрожь пробежала по телу Жасмин. Ей пришлось стиснуть зубы, чтобы они не выбивали дробь. Она улыбнулась еще шире, вливаясь в толпу сногшибательно богатых и знаменитых людей, и попыталась убедить себя, что ей все по силам. Завтра в это же время она будет дома.

И Стивен будет спасен.

Если все пройдет гладко...

Хватит! Негативные мысли погубили не одно начинание. Сколько раз об этом говорил Стивен?

Продолжая улыбаться, Жасмин вошла в главный зал музея, но не могла заставить себя любоваться потрясающими картинами и скульптурами, выставленными здесь.

Официант предложил ей шампанское. Взяв хрустальный бокал с пенящимся золотистым напитком, Жасмин дрожащей рукой поправила жемчужное ожерелье, заставила себя не обращать внимания на нервное трепыхание в животе и направилась на чашеобразную террасу, на которой собирались гости.

Пока все шло так, как задумал Хоакин Эстебан, человек, угрожавший ее отчиму. Как он и обещал, ее имя было в списке гостей, а среди них были мировые лидеры и знаменитости, которых Жасмин видела только по телевизору и в глянцевых журналах. Пока электронный чип на ее приглашении проверялся службой безопасности, она втайне надеялась, что ее разобла-

чат. Но человек, который держал в своих руках судьбу Стивена, позаботился о том, чтобы все прошло гладко.

За исключением одного: даже он не сумел дать ей фотографию тридцатидвухлетнего принца.

Первая стадия подписания торгового договора должна была состояться через полчаса. А так как это событие совпало с днем рождения принца Мендеса Вальдерры, гости были приглашены на террасу, чтобы поздравить его и полюбоваться потрясающим закатом.

Наследного принца Рейеса ждали в восемь часов. Осталось пять минут. Каждая секунда тянулась бесконечно долго. Нервы Жасмин напрягались все сильнее.

Что, если ее обнаружат? Тогда она лишится работы. Но даже если ее ждет успех, разве сможет она после этого высоко держать голову? Она упорно работала, чтобы похоронить свое прошлое и начать жизнь с чистого листа. Восемь лет ей это удавалось. А сейчас, в двадцать шесть, она снова скользит по наклонной вниз.

«Та, что была принцессой малолетних преступников, навсегда останется ею».

Нет! Ей всегда удавалось заглушать голос своей сокамерницы. Она не позволит ему преследовать ее сейчас.

Однако же Жасмин была не в силах справиться с отчаянием, к которому примешивалась тревога, пока она смотрела на окрашенную закатом в оранжевые тона воду и силуэт горы Сахарная Голова.

При других обстоятельствах открывающийся перед ней вид и все, что здесь происходило, наполнили бы ее восторгом и благоговением. Для женщины с таким прошлым это мероприятие было из ряда вон выходящим. Но то, что ей предстояло совершить, наполняло ее страхом. Он заглушал все остальные чувства.

Что опасно. У нее не было права на провал. Впрочем, успех не принесет ничего, кроме стыда. Станет ясно, что она так и не избавилась от своего прошлого.

Но ее отчим зашел слишком далеко, связался не с тем человеком.

Хоакин, холодно улыбаясь, предложил Жасмин выбор: либо она приедет в Рио, либо Стивен гниет в тюрьме.

Хоакин знал, что делал. Стивену Николсу грозило увольнение из министерства иностранных дел за растрату казенных денег. Но он был бесконечно предан жене, а значит, был готов на все, лишь бы уберечь ее от потрясения. Как и Жасмин.

С детских лет, задолго до того, как Стивен вошел в их жизнь, Жасмин была хранительницей семьи. Она понимала, что ее мать не переживет потерю мужа.

Поэтому она пришла сюда и готовится ступить в болото, от грязи которого ей никогда не отмыться.

– Он здесь!

Жасмин отмахнулась от жалостливых мыслей о себе. Быстрый взгляд на часы показал, что сейчас ровно восемь. Ее сердце забилося где-то в горле. Чувствуя, что в том же направлении готов отправиться и желудок, она сделала поспешный глоток шампанского. Однако алкоголь, который молодая женщина выпила для храбрости, не успокоил бабочек, неистово бьющих крыльями в ее животе.

Жасмин устремила взгляд к подножию скалы. По воде летел скоростной катер, оставляя позади пенящиеся барашки. Он быстро приближался к берегу. Резко развернувшись, катер поднял гигантскую волну. Прodelав еще несколько захватывающих маневров, рулевой вызвал восхищенные восклицания толпы и заставил двух пассажиров – судя по мускулистым фигурам и темным костюмам, охранников – с кислыми лицами цепляться за борта.

Когда катер остановился, на корме показался человек в смокинге и ловко спрыгнул на пристань. Его появление было встречено восторженными аплодисментами. Он улыбнулся и отвесил глубокий поклон.

У Жасмин перехватило дыхание. Так вот он какой, принц Рейес Наварре. У него была репутация затворника, и ее несколько удивило, что он прибыл с такой помпой.

– На вас не произвела впечатления морская доблесть его королевского высочества? – раздался позади нее мужской голос.

Жасмин едва не подпрыгнула от неожиданности и обернулась. Она-то думала, что осталась на террасе одна, так как все поспешили в главный зал, чтобы приветствовать принца.

Как этому человеку удалось бесшумно приблизиться к ней? Она не чувствовала его присутствия до тех пор, пока он не заговорил. Глаза Жасмин встретились с глазами глубокого серого цвета, но ей тут же захотелось избежать этого испытующего взгляда. Желание было таким сильным, что она невольно сделала шаг назад.

Ее удержала крепкая мужская рука.

– Осторожно, крошка. Отсюда высоко падать, а вечер слишком хорош, чтобы омрачать его трагедией.

Оглянувшись, Жасмин поняла, что оказалась в опасной близости от невысокой ограды, окружавшей террасу.

– Э-э-э... спасибо, – пробормотала она, остро ощущая тепло удерживающей ее руки. Его уверенное прикосновение будило в теле странные ощущения.

Мужчина, казалось, это понял, потому что его хватка усилилась, однако через секунду он разжал пальцы.

– Так, значит, вам не нравятся скоростные катера?

Жасмин попыталась отвести взгляд, но ее загипнотизировало движение его красивых губ.

У этого человека были не только необыкновенные глаза, но и невероятно чувственные губы. Жасмин, не отдавая себе отчета, протянула руку к его лицу.

Глаза незнакомца расширились. Ее сердце ухнуло вниз от ужаса и неловкости. Жасмин отдернула руку и подумала: не стоит ли сделать фатальный шаг назад? Может, если скала переживает ей ребра, к ней хотя бы частично вернется здравый смысл.

– С чего вы взяли? – наконец пролепетала она, осознав, что он ждет ответа.

– У вас очень выразительное лицо, – заметил мужчина.

У него были глубокий голос и красивый акцент.

– Вот как? – Жасмин запнулась, мысли бешено замелькали в голове. Что бы такое сказать и при этом не оскорбить? – Ну, такие катера не для меня. Слишком быстрые. И вода... – Не говоря уже о том, что катера напоминали Жасмин о том времени, когда Стивен начал брать ее с собой на его яхту. Ожесточившаяся девчонка, она не делала эти поездки легкими для него. Несмотря на все заверения Стивена, Жасмин продолжала в нем сомневаться. Она боялась, что он окажется таким же, как те мужчины, в которых ее мать влюблялась в прошлом. Каждое утро она просыпалась с мыслью, что сегодня Стивен выставит их вон. – Впрочем, на них приятно смотреть.

Незнакомец кивнул:

– Да, они по-своему красивы, верно? Возбуждают.

В голове у нее вдруг стало легко-легко. Ее охватили возбуждение. Восторг. Волнение. Но все это не имело ничего общего с быстроходными судами, а относилось к мужчине, стоящему перед ней.

Жасмин с некоторым опозданием сообразила, что, увидев этого человека, забыла дышать. Вдохнув, она начала более-менее ясно мыслить.

– Не знаю. Мне никогда не хотелось плавать на них. Может, потому, что я начинаю страдать морской болезнью, всего лишь стоя на берегу.

– Какая жалость! На воде на меня нисходит спокойствие, которое я не нахожу нигде.

Мысль о том, что этот прекрасно сложенный мужчина, властный и уверенный в себе, ищет спокойствия, задела какую-то струнку в ее душе.

– Мой отчим тоже любит плавать.

Проклятье! С чего это она разболталась?

– Но это навевает на вас грусть. – Его голос смягчился.

– Почему вы так решили?

– У вас грустные глаза.

Его проницательность вызвала у Жасмин тревогу.

Молодая женщина огляделась. На террасе остались только они. Гости медленно заполняли просторный зал.

Зал...

Где должна находиться и она, чтобы наладить контакт с принцем Рейесом Наварре.

Вместо этого она стоит на террасе рядом с необыкновенно интригующим мужчиной.

С неизвестным мужчиной.

Черный смокинг и белоснежная рубашка смотрелись сногшибательно на фоне его золотистой кожи. Ее пальцы зудели от желания прикоснуться к высоким скулам и твердому подбородку.

Она, не отрываясь, смотрела на незнакомца. Он сжал губы. Желание провести пальцами по этим губам стало нестерпимым. Жасмин подняла глаза и встретила с его внимательным, испытующим взглядом.

– Просто я не люблю воду.

Судя по его лицу, мужчина хотел узнать больше, однако кивнул, соглашаясь.

– Как вас зовут? – властно спросил он.

– Жасмин Николс.

На его губах заиграла легкая улыбка.

– Как цветы в моем саду. – Его голос ласкал Жасмин, и все волоски на ее теле ожили. –

Их прекрасный аромат успокаивает нас на протяжении тысячи лет.

Ее голова закружилась. Жасмин нервно рассмеялась:

– Черт, надеюсь, я не выгляжу древней.

– Нисколько.

Его улыбка исчезла, но Жасмин подозревала, что она его по-прежнему забавляет. У нее вскипела кровь. Ее вдруг осенило, что этот человек, кем бы он ни был, уже давно не улыбался и не смеялся. Страстное желание снова увидеть его загадочную улыбку усилилось.

– Замечательно. Неплохо бы дожить до тысячи лет, но готова спорить, что после этого становится скучновато. Меня устроят несколько десятилетий. Мне есть что сделать, на кого произвести впечатление.

Радость переполнила сердце Жасмин, когда незнакомец наградил ее мимолетной улыбкой.

– Я не сомневаюсь, что вы оставите свой след в мире. – Он склонил голову. – Желая насладиться вечером, Жасмин.

Ошеломленная, она увидела, как из тени выступили четыре фигуры и последовали за ним. Телохранители.

Жасмин обрела дар речи только тогда, когда незнакомец вошел в главный зал.

– Боже, – пробормотала она, все еще находясь под впечатлением от этой встречи.

Глядя, как он легко прокладывает себе дорогу в толпе, Жасмин вспомнила, что даже не спросила, как его зовут. Она устремила было за ним, но, сделав несколько шагов, остановилась.

Что она делает? Она приехала в Рио-де-Жанейро не для того, чтобы знакомиться с мужчинами и уж тем более не для того, чтобы подпасть под обаяние загадочного незнакомца с гипнотическим взглядом.

Реальность перечеркнула начавшиеся зарождаться мечты.

Как она могла забыть о своей цели? Благополучие отчима зависит от нее. Этот мужчина заставил ее почувствовать себя такой живой, такой особенной... И она готова отказаться от всего, что ей дорого, ради возможности провести еще минуту в его обществе? Об этом даже думать нельзя.

Жасмин сжала сумочку и попыталась встряхнуться. Напрасно. Его запах, его прикосновение, сила его взгляда, который словно смотрел в глубь ее души, продолжали властвовать над ней.

Жасмин убеждала себя, что ее чувства сейчас не имеют значения. Она здесь не для этого. Она должна познакомиться с принцем, заполучить договор и убраться отсюда, не вызвав подозрений. Жасмин заставила себя пройти в зал.

Мужчина, с которым она только что разговаривала, стоял у противоположной стены, окруженный гостями, однако складывалось впечатление, что он находится где-то далеко.

Заставив себя не смотреть на него, Жасмин огляделась. На ломаном португальском она попыталась выяснить у официанта, кто из присутствующих принц Рейес Наварре, однако ответом ей был непонимающий взгляд.

Ее беспокойство возросло, когда она поняла, что почти все разговоры ведутся на португальском языке. Жасмин наивно полагала, что в Рио все знают английский – так же, как персонал в ее отеле.

Но мужчина, который заговорил с ней на террасе, безупречно владел английским.

Надо обратиться к нему.

Пока она раздумывала, число собравшихся вокруг него людей увеличилось втрое.

Если она подойдет к нему, это привлечет к ней внимание. А для того чтобы успешно завершить задуманное, необходимо оставаться незаметной.

Прозвенел звонок. Гости начали подтягиваться к длинному банкетному столу. Жасмин нашла свое место. Рядом с ней сел светловолосый мужчина.

Он с надеждой взглянул на нее:

– Пожалуйста, скажите, что вы говорите по-английски.

Она облегченно улыбнулась:

– Да.

– Какое счастье! Ты считаешь, что понимаешь португальский, пока кто-нибудь не задаст тебе вопрос. Тогда даже та малость, которую ты знаешь, мгновенно улетучивается из головы. Кстати, я Джош.

– Жасмин, – представилась она.

– Сумасшествие, вы не находите?

Жасмин была озадачена:

– Я не поняла.

Джош кивком указал на мужчин, занимающих места в дальнем конце банкетного стола.

– Невероятно, но те двое контролируют почти половину сталелитейной промышленности мира и рынок драгоценных металлов.

Не желая признаваться в своем невежестве, Жасмин что-то промычала.

– Правда, пока торговые связи между ними отсутствуют. Будем надеяться, что после подписания договора наступит подобие порядка. В противном случае хаос усугубится. – Джош покачал головой. – Надо признаться, принц Рейес проделал огромную работу по подготовке договора. – Он сделал глоток шампанского.

Жасмин глубоко вздохнула, чтобы совладать с нервами, и как можно спокойнее спросила:

– Кто из них принц Рейес?

– Мендес – тот, что ниже ростом. Он прибыл на скоростном катере и празднует сегодня день рождения. Его королевство Вальдерра больше Санта-Сиерры. Тот, что повыше, сидит

во главе стола и разговаривает с премьер-министром, Рейес. Не поймите меня неправильно: королевство у него, может, и меньше, зато влияние огромно.

Дыхание было готово застрять в горле Жасмин. Ее пальцы сжали вилку и нож, кровь заледенела.

Свет в зале стал ярче, и два человека с черными кейсами в руках поднялись на два одинаковых подиума. С сердцем, бившимся в горле, Жасмин осознала, что произошло. Она разговаривала с принцем Рейесом Наварре!

И она назвала ему свое имя!

После недолгой речи первая стадия подписания договора была завершена. Документы положили обратно в кейсы.

Ее ладони вспотели. Она осторожно положила столовые приборы. Инстинкты кричали, что ей нужно немедленно встать. Уйти. Бежать – до тех пор, пока она не окажется на ближайшем рейсе в Лондон.

Но отступить Жасмин не могла. Даже если она продаст свою квартиру с двумя спальнями в восточном Лондоне и отдаст полмиллиона фунтов Хоакину, у него все равно останется достаточно доказательств, чтобы погубить отчима.

Ее семья была далека от идеала, но Стивен Николс позаботился о том, чтобы ей и ее матери был дан второй шанс. Она обязана ему помочь.

Нервничая, Жасмин проглотила слюну:

– Значит, принц Рейес тот, кто повыше...

«Широкоплечий, с грустью в глазах и с красивыми пластичными движениями», – чуть не выпалила она.

– Сейчас смотрит на нас, – пробормотал ее сосед по столу с ноткой удивления.

Жасмин вскинула голову и встретила устремленные на нее серые глаза. Даже на таком расстоянии мужчина производил неизгладимое впечатление.

Но он больше не был интригующим незнакомцем.

Это был человек, которого она должна обокрасть.

Глава 2

Жасмин следовало бы сгореть от стыда.

Однако вместо этого ее снова охватило то чувство, которое она испытала на террасе. Неожиданно все отступило на второй план. Ее дыхание замедлилось, так что было сложно понять, дышит она или нет.

Жасмин опустила глаза. Во время ужина она едва ощущала вкус блюд и с трудом заставляла себя вести непринужденный разговор с Джошем. Но, даже не глядя на принца Рейеса, она чувствовала на себе его взгляд, тяжелый и испытующий.

Осознав, в какое шаткое положение она себя поставила, Жасмин едва сохраняла самообладание. Вот почему она не услышала, как Джош прочистил горло. Раз. Другой.

Жасмин подняла голову и увидела стоявшего рядом с ней принца Рейеса Наварре.

– Мисс Николс, вам понравилось угощение? – Он взглянул на ее почти не тронутую порцию.

Чувствуя, что на нее устремлены взгляды гостей, Жасмин колебалась, не зная, как быть: то ли остаться сидеть, то ли встать и поклониться. Она решила не вставать.

– Д-да, да, благодарю вас.

– Я не помешал, надеюсь? – Рейес посмотрел на притихшего Джоша, который до этого был весьма разговорчив.

– Нет, мы просто два человека, которые оказались за общим столом и нашли общий язык, – рассмеялся Джош.

– Какая... удача, – заметил принц Рейес, задумчиво глядя на него.

Словно в тумане, Жасмин увидела, как Джош пожал плечами. Неожиданно все гости встали и отошли от стола. Догадавшись, что они соблюдают какой-то этикет, Жасмин начала подниматься на дрожащих ногах. Ее каблук зацепился за ножку стула, и она покачнулась.

Принц Рейес ухватил Жасмин за локоть. С ее губ сорвалось потрясенное восклицание; ей показалось, что тело прошел электрический разряд. Когда Жасмин восстановила равновесие, принц убрал руку.

Даже если бы от этого зависела ее жизнь, Жасмин не смогла бы произнести ни слова. Ее тело пылало, а черное вечернее платье вдруг стало слишком узким.

Джош посмотрел на них, затем поставил бокал на стол:

– Мне нужно пообщаться с деловым партнером. Прошу меня извинить, ваше высочество. Он поклонился и поспешил отойти.

И снова Жасмин оказалась в плену серых гипнотических глаз.

– Вы пришли с ним? – спросил принц Рейес.

Ей показалось, или в его голосе действительно послышалась нотка неодобрения? Она приподняла подбородок:

– Нет, я сама по себе.

Неодобрение стало явственнее.

Жасмин попыталась объяснить:

– Мне сказали, что в Рио безопасно. И пока со мной ничего не случилось.

В глазах принца что-то промелькнуло.

– Опасность приходит неожиданно, мисс Николс. И когда меньше всего ее ожидаешь. Я посоветовал бы вам быть осторожнее.

– Благодарю за совет, э-э-э... ваше высочество. Однако в нем нет необходимости.

Принц продолжал разглядывать Жасмин, заставляя ее нервничать. По ее телу прокатилась дрожь. Сложность того, что ей предстоит сделать, раскрылась перед ней во всей полноте.

Инстинкт снова толкал ее на побег. Жасмин понадобилась вся ее выдержка, чтобы стоять на месте и не отводить взгляда.

Этому мужчине принадлежит единственное, что может помочь ее отчиму. Следует воспользоваться тем, что он проявляет к ней внимание. О чувстве стыда надо забыть. Боязнь переступить невидимую черту не идет ни в какое сравнение с желанием спасти Стивена. Спасти ее семью.

Принц Рейес протянул ей руку:

– Очень хорошо. У меня и в мыслях не было оскорбить вас. Я всего лишь собирался попросить одного из моих людей проводить вас в отель. Рад был познакомиться, мисс Николс.

Он повернулся, и Жасмин заметила, как телохранители сразу же окружили его. У одного в руках был кейс с договором.

Он уходит! А с ним – ее единственный шанс!

Схватив сумочку, Жасмин торопливо произнесла:

– Вообще-то вы правы. Незнакомый город ночью – не совсем подходящее место для женщины. Я буду признательна вам за помощь.

Гости выдохнули, как по команде, но Жасмин сделала вид, что ничего не заметила.

Нельзя позволить принцу Рейесу уйти! Она проделала путь в несколько тысяч миль ради того, чтобы отчим не угодил в тюрьму. Ей нужно десять минут. Или меньше, если она не будет мешкать. Она должна добраться до договора, даже если для этого придется войти в клетку с хищником.

Он остановился. Дыхание Жасмин пресеклось, когда его глаза потемнели. Принц Рейес смотрел на нее несколько секунд, показавшихся ей вечностью, потом отвел взгляд.

– Я велю своему шоферу доставить вас в отель.

Принц кивнул мужчине в темной одежде, стоявшему неподалеку.

Напряжение Жасмин усилилось.

Она не имеет права на провал. Ее мать этого не вынесет.

– Я могу поехать с вами, – торопливо предложила Жасмин. – Чтобы вашему шоферу не пришлось мотаться туда-сюда.

Она затаила дыхание, ожидая ответа.

Рейес поднял руку, останавливая телохранителя, выступившего вперед. Воцарилось молчание. Кровь запульсировала внизу ее живота. Все чувства обострились. Жасмин слышала каждый звук, ощущала каждый запах, принесенный вечерним бризом. Соски ее затвердели, щеки запылали.

При мысли, что ее безумно привлекает мужчина, которого она готовится обмануть, к горлу Жасмин подступил истерический смех.

Прежде она никогда не прибегала к женским уловкам, чтобы заинтересовать мужчину. И сейчас все внутри ее сжималось в тугий узел от отвращения. Но все же некая частичка ее души восторжествовала, когда его взгляд устремился на ее грудь и задержался на ней.

– Вы хотите поехать со мной? – Голос принца изменился, глаза подозрительно прищурились.

Жасмин поняла: теперь нужно действовать очень осторожно.

– Да. Захватите меня с собой. Мой отель недалеко отсюда. Я даже куплю вам выпивку в качестве благодарности. – Жасмин была поражена собственной напористостью. Испугавшись, что принц может оскорбиться, она добавила: – Если вы не возражаете.

Его глаза хищно сверкнули, и Жасмин затрепетала.

– Возможно, именно вам следует возражать, мисс Николс. Кое-кто посоветовал бы вам отказаться от поездки со мной.

Жасмин намеренно медленно провела языком по нижней губе. В серых глазах принца, вдруг ставших почти черными, появилось выражение неприкрытого голода, и дыхание у нее перехватило. Кожа запылала, словно он прикоснулся к ней.

– Может быть, но что-то подсказывает мне, что я могу вам доверять, – ответила она.

Жасмин ступила на опасную территорию. Флирт и сексуальные игры никогда не были ее коньком.

Принц Рейес сделал шаг к ней. Его прищуренные глаза, в которых ранее плескалась грусть, наполнились горечью.

У Жасмин не было времени подумать над этим, потому что ее окутал его запах. Она сделала глубокий вдох. Принц Рейес понял, что произошло, и ноздри его затрепетали.

– Ты играешь в опасную игру, Жасмин, – негромко произнес он.

– Это... это всего лишь поездка к моему отелю, – прерывающимся голосом сказала она.

– Возможно. А может быть, что-то другое. То, к чему мы оба не готовы.

Принц говорил так тихо, что его могла слышать только Жасмин.

– Я исчезну из твоей жизни меньше чем через полчаса. Не стоит меня опасаться.

«Лгунья!»

Жасмин попыталась приглушить голос совести и обрадовалась, когда все захлестнула буря эмоций, бушевавшая в груди.

Его подбородок напрягся.

– Напротив. – В этот раз горечь прозвучала в его голосе. – Проклятие красивой женщины привело к гибели моих предков.

Красивая? Она?!

– Доставь меня в отель и уходи. Тогда ты освободишься от этого... проклятия.

Принц Рейес склонил голову набок, словно взвешивая ее предложение. Потом взял Жасмин за запястье и легонышко, но уверенно притянул к себе.

– Если бы уход означал решение столетних проблем, мое королевство не лежало бы в руинах.

– Я не имела в виду...

Он притянул ее еще ближе. Жасмин была буквально загипнотизирована этим загадочным мужчиной и не обращала внимания на любопытные взгляды гостей и телохранителей. Похоже, принца Рейеса это тоже мало заботило.

– Ты меня интригуешь, Жасмин Николс.

– Это плохо?

– Не знаю, но хочу узнать. Пойдем.

Рейес Наварре глубоко вздохнул.

Во имя Всевышнего, что он делает?! После Анаис он ни разу не вел себя столь импульсивно. Беззаботные времена, когда он бездумно заводил подружек на одну ночь, закончились пять лет назад. Рейес на собственной шкуре почувствовал, какими коварными могут быть женщины. Это доказала и его мать.

Рейес стал свидетелем того, как семья, которую он наивно считал крепкой, распалась. Он наблюдал, как воля к жизни постепенно исчезает из глаз отца, и они становятся пустыми.

Грудь Рейеса болезненно стеснило от угрызений совести и горечи. Совесть мучила его сильнее с каждым днем, поскольку Рейес не сумел выполнить желание своего отца, короля Карлоса, подарить трону наследника. Горечь же была вызвана тем, что отец обвинял в этом только его. Король не знал, что женщина, которую Рейес был готов сделать своей женой и королевой, оказалась такой же вероломной и неверной, как и его мать.

Этот двойной удар стал причиной его настороженного отношения к женщинам, а когда здоровье отца ухудшилось, Рейес вообще перестал думать о них.

Но сегодня...

Он взглянул на женщину, чей нежный запах наполнил все уголки салона автомобиля.

Она не проронила ни слова с тех пор, как они покинули банкет, но Рейес замечал мимолетные взгляды, которые она то и дело бросала на него. Замечал и то, как она при этом облизывала губы.

Вот и сейчас опять. Его тело напряглось.

Стиснув зубы, Рейес принялся размышлять, почему Жасмин Николс его заинтриговала. Может, потому, что он уже больше года не покидал Санта-Сиерру? Или потому, что Мендес наконец согласился подписать торговый договор?

А может, ему просто необходимо почувствовать что-то другое, а не только горечь и боль?

Какова бы ни была причина, Рейес связался по интеркому с шофером.

– Отвези нас на яхту, – распорядился он.

– Ты не собираешься везти меня в отель? – Голос Жасмин немного дрожал, но в нем не было паники.

Она не удивилась.

А напрасно. Потому что Рейесу это было совершенно несвойственно. Более того, он был сам не свой с момента встречи с ней.

Рейес немного натянуто улыбнулся:

– Помнится, ты обещала мне выпивку. Собираюсь воспользоваться твоим предложением до того, как доставлю тебя в отель, а не после.

– Боишься, что я обману? Ты не слишком доверяешь людям, верно?

– Ты права.

– Ты в самом деле везешь меня на свою яхту? – спросила она с любопытством.

– Да.

Рейес вспомнил, что ей не нравится плавать. Неужели поэтому он решил отвезти ее на яхту, а не в королевский номер, который ждал его в «Четырех сезонах»? Надеялся, что она спасует, увидев плавающий дворец, и убежит?

Или он везет Жасмин сюда из эгоистических побуждений? По какой-то причине, когда Рейес смотрел на нее, бушующие в нем эмоции немного успокаивались.

Лимузин остановился у причала. Было тихо и спокойно, однако чувства принца пребывали в хаосе, а сердце гулко билось в груди в предвкушении того, что должно произойти.

Мысли о наслаждении, которое может доставить тело женщины, отступили для него на задний план, особенно в последний год, когда он усиленно работал над торговым договором с Вальдеррой. Его усилия были вознаграждены. Рейесу удалось усадить Мендеса за стол переговоров, и результатом этого станет столь необходимый его подданным экономический подъем.

Завтра они окончательно подпишут договор между Санта-Сиеррой и Вальдеррой. Уступки Мендесу были значительными. Например, он потребовал устроить шикарный прием в честь его дня рождения. Рейес не собирался на нем присутствовать, но в конце концов передумал, подозревая, что Мендес готов ухватиться за любой повод, лишь бы оттянуть подписание.

Но уступки, на которые ему пришлось пойти, окупятся со временем. Самое главное – преграды торговле больше нет.

Однако Рейесу пришлось сражаться и с членами королевского совета, убеждая их согласиться на перемены. А еще отец...

Но этой ночью он собирался заняться более приятными вещами.

Во время банкета Рейес не мог глаз отвести от Жасмин, что потрясло его и одновременно вызвало раздражение. Его выдержка подверглась серьезному испытанию. И все же он был решительно настроен не поддаваться влечению. Горький опыт и груз ответственности, лежащий на плечах, научили его тщательно взвешивать свои решения.

Так что же, во имя Всевышнего, он сейчас делает?

В нем продолжали бушевать чувства, прежде неведомые. Краем глаза он видел, что Жасмин теревит сережку. Этот простой и в то же время провокационный жест заставил тлевшее в нем желание вспыхнуть ярким пламенем.

– Так мы выходим? – спросила Жасмин хриплым голосом, от которого по его телу побежали мурашки.

Ее глаза, такие же голубые, как океан, окружавший его королевство, смотрели на Рейеса, и желание мужчины стало нестерпимым.

– Сейчас, – ответил он, надеясь, что здравый смысл возобладает над потребностями тела.

Однако Рейес был в состоянии думать только о том, как он окажется с этой волнующей женщиной в постели и удовлетворит чувственный голод, насладившись ее роскошным телом.

Жасмин показала себя достойным противником. Во время разговора она ни разу не отвела глаза. И Рейес видел, как в их голубых глубинах вспыхивает искра вызова, пробуждающая в нем то, о чем он уже давно забыл.

Рейес взглянул на яхту. Он намеренно пришвартовался далеко от принца Мендеса, желая избежать внимания прессы.

Он предпочитал уединение и тишину. Мать в свое время превратила его жизнь в хаос.

Так что же он делает, пригласив совершенно незнакомую женщину на яхту?

Рейес взглянул на Жасмин. И его кровь вскипела.

Она чуть нервно улыбнулась и закуталась в шаль. Он нахмурился. В машине было не холодно. Более того, сквозь полуоткрытые окна в салон проникал теплый воздух. Одна-единственная причина могла объяснить этот красноречивый жест.

– Еще не поздно передумать. – Рейес произнес это отрывистым голосом. Он не хотел, чтобы она уходила.

Ее глаза расширились, на лице мелькнуло сомнение, которое сразу же сменилось решительным выражением.

– Нет. Сделка есть сделка. Правда, я не знаю, как смогу купить тебе выпивку на твоей яхте.

Рейес облегченно выдохнул, дал знак телохранителю, и тот открыл дверцу. Рейес передал ему кейс с договором и протянул руку Жасмин.

– Мы обсудим эту тему на борту.

Она кивнула. Они вышли из лимузина, сделали два шага. Жасмин вдруг остановилась.

– Подожди. Я... я не могу.

Рейеса охватило разочарование. Он сдержал резкое замечание, рвущееся с губ. Похоже, с момента его последней интрижки мир не изменился. Женщины продолжают дразнить и раззадоривать мужчин, говоря то «да», то «нет».

– Избавьте меня от объяснений, мисс Николс. Женщины считают, что, играя и интригуя, они становятся более привлекательными для мужчин, но я не собираюсь вам потакать. – Рейес кивнул шоферу. – Вас доставят в отель. Надеюсь, вам понравится пребывание в Рио.

Он не мог подавить сожаление, не говоря уже о с недавнем его желании, от которого было больно в паху.

Рейес отвернулся, желая оказаться как можно дальше от Жасмин, от соблазна, который сулило ее роскошное тело.

– Вообще-то это не то, чего я хочу. – Судя по ее тону, она была задета и немного озадачена.

Рейес повернулся к ней:

– А что ты имела в виду?

На ее лице отразилось смущение.

– Я говорила тебе, что не очень люблю яхты. Но я готова в этот раз сделать исключение. – Она покачала головой. – Но в любом случае я не поднимусь на борт в этих туфлях.

Рейес недоуменно нахмурился:

– Не понимаю.

– Мой от... э-э-э... я где-то читала, что каблуки и корабли плохо сочетаются друг с другом. – Жасмин пожала плечами, и этот жест привлек его внимание к нежной округлости ее плечика. – Не знаю, из какого дерева палуба на твоей яхте, но я не хочу ее испортить.

Разочарование Рейеса испарилось. Он рассмеялся:

– Ты не хочешь испортить палубу?

– Не хочу. К тому же я едва держусь на ногах. Ты не возражаешь? Это не займет много времени.

Рейес взял Жасмин за руку. Почувствовав шероховатость, он взглянул на тонкую линию, пересекающую ладонь. Он собирался спросить, откуда этот шрам, но забыл обо всем при виде приподнятой изящной ноги. Жасмин сняла одну туфлю, затем другую.

Ступни у нее были маленькие, с аккуратными пальчиками. От этого зрелища Рейес возбудился еще сильнее.

– Неплохая мысль, – пробормотал он и удивился хрипотце, появившейся в голосе.

Жасмин выпрямилась:

– На всякий случай предупреждаю: как-то, катаясь на лодке, я свалилась за борт. Я могу надеяться, что ты меня спасешь, если это повторится?

Его губы тронула улыбка.

– Чтобы упасть за борт моей яхты, нужно основательно постараться. Но, уверяю, я не оставлю тебя в беде.

– Ну, тогда мне не о чем волноваться, – с улыбкой сказала Жасмин.

Рейес улыбнулся в ответ, испытывая невероятное облегчение. Вслед за Жасмин он поднялся на палубу и пригласил ее в просторный салон.

Рейес наблюдал различные реакции людей, оказавшихся на его яхте. Кто-то смотрел с нескрываемой завистью, кто-то прятал ее за маской невозмутимости. Глаза Жасмин расширились, как у ребенка. На лице появилось выражение восхищения, пока она любовалась полированными деревянными панелями и золотым орнаментом.

– Потрясно! – Жасмин повернулась и увидела, что все это время Рейес не сводил с нее глаз. На ее щеках появился слабый румянец. Она подошла к большому дивану и села на него. – Извини, я не хотела так выразиться.

– Искренняя реакция ценнее показного безразличия.

Жасмин посмотрела на него, но тут же отвела глаза и облизнула губы.

Сердце Рейеса забилось чаще.

Ее кремовая кожа, покрытая легким загаром, блестела. Пальцы принца зачесались – так ему хотелось дотронуться до нее. Но он удержался.

Все впереди. У Рейеса не было сомнений, что сегодня он отдастся во власть желания. Да, это встреча на одну ночь, однако спешить он не хотел.

До утра есть время. Завтра будет подписан договор, после чего начнется экономический подъем Санта-Сиерры. А затем он вернется к постели отца, чтобы сидеть рядом с ним.

Но сейчас...

– Думаю, пора выпить, как ты считаешь?

Жасмин ощутила облегчение, когда огонь в глазах принца Рейеса немного уменьшился. Секунду назад он смотрел на нее так, словно был готов овладеть ею немедленно.

При мысли об этом по телу пробежала дрожь волнения, однако в душе поднялся протест.

Она поспешно кивнула:

– Да, спасибо.

Принц направился к бару. Появился стюард, но он взмахом руки отверг его помощь. Открыв холодильник, Рейес вытащил бутылку вина и ловко ее открыл. Подойдя к Жасмин, протянул ей бокал.

Когда его мощное тело опустилось рядом с ней, Жасмин стало тяжело дышать.

– За что выпьем? – спросил он низким голосом, устремляя на нее взгляд.

Во рту у Жасмин пересохло.

– Как насчет того, чтобы отпраздновать прогресс в подписании договора? – предложила она, решив переключиться на эту тему, чтобы не упустить из виду свою цель.

Рейес гордо улыбнулся:

– Спасибо.

– Ты добился чего хотел?

Обычно осторожному Рейесу было приятно поделиться с ней.

– Это была долгая, упорная битва, и завтра к этому времени между нашими королевствами начнет действовать торговое соглашение.

Сердце Жасмин гулко стучало в ушах. Ее руки затряслись, и она поспешно поставила бокал на столик.

– Тебе стоило остаться на банкете. Почему ты так рано уехал?

– Не люблю толпу, – объяснил он.

Его глаза расширились, словно он не ожидал от себя подобной откровенности.

Жасмин улыбнулась:

– Я тоже не люблю толпу.

При виде ее улыбки мускулы его немного расслабились.

– Мне кажется, что толпу любят только рок-звезды и всякие знаменитости, – продолжала она. В эту минуту она была готова нести любую чепуху, лишь бы удержать на его лице улыбку – слабую, загадочную.

Рейес сделал глоток вина.

– Что привело тебя в Рио одну? – поинтересовался он. – Карнавал прошел в прошлом месяце.

Она пожала плечами и решила сказать полуправду, которую держала наготове:

– У меня несколько лет не было отпуска. В моем расписании появилось неожиданное окно, и я решила воспользоваться представившимся шансом.

Глаза Рейеса слегка сузились, пальцы сильнее сжали бокал.

– И тебе случайно посчастливилось заполучить приглашение – а их число ограничено – на банкет по случаю дня рождения принца Вальдерры? – В его голосе слышалось откровенное недоверие.

– Нет. Конечно нет. Моя поездка – не только развлечение. Посредническая фирма, в которой я работаю, следит за переговорами между Санта-Сиеррой и Вальдеррой. Один из моих... клиентов дал мне приглашение, и я решила, что смогу больше узнать об этом.

– Узнала?

Жасмин покачала головой:

– Только то, что было предложено прессе, хотя и это очень познавательно.

Подбородок Рейеса напрягся.

– Но ты хочешь узнать больше? Получить информацию из первых рук? Вот почему ты здесь?

Глава 3

Нервы Жасмин натянулись.

– Да, мне интересно. Но я здесь не поэтому, – солгала она.

Взгляд Рейеса опустился на ее губы. В ее животе возник пожар, распространившийся по всему телу.

Она задышала с трудом, когда на его лице мелькнуло жадное, почти хищное выражение. Воздух, казалось, пропитался вожделением.

Рейес коснулся ее волос:

– Так почему ты здесь, Жасмин Николс? Почему ты не потребовала, чтобы тебя отвезли в отель?

– Я же сказала: меня интересует договор. – В кои-то веки правда. – Из того, что мне удалось узнать...

Рейес нахмурился:

– Ты шпионка?

– Нет, – запротестовала Жасмин, надеясь, что она не копает себе яму. – Фирма, в которой я работаю, ведет подобные дела, только в меньших масштабах. Мне просто стало интересно.

– Так что же ты узнала?

– Что договор предоставляет Вальдерре значительное преимущество.

Его лицо стало непроницаемым. Жасмин умолкла.

О боже, что она делает?!

– Уступки были сделаны до того, как в переговоры вступил я. Мне пришлось согласиться с ними.

Радости в голосе принца не чувствовалось.

Жасмин кивнула. Его пальцы дотронулись до ее щеки. Достаточно было немного повернуть голову, чтобы полнее ощутить ласку, которой жаждало все ее существо.

Рейес медленно придвинулся ближе, намотал прядь ее волос на палец, глядя ей в глаза.

– Я чувствую, что ты что-то от меня скрываешь, Жасмин. – Его дыхание коснулось ее губ. – Скажи мне, почему я сражаюсь со своими инстинктами, хотя должен бы им следовать?

Жасмин испугалась и насторожилась. Покачав головой, она вскочила и, спотыкаясь, подошла к борту. Слезы досады жгли ей глаза.

Она не может!

Она многого добилась, выкарабкавшись из своего прошлого. Если она выполнит требования Хоакина, уступит этому головорезу, то снова окажется в темном туннеле.

Но если уйдет, то сломает жизнь Стивена и, возможно, убьет мать.

Жасмин проглотила подступившее к горлу рыдание.

И вздрогнула, когда губы Рейеса коснулись ее шеи. Легчайшее прикосновение, но оно мгновенно отогнало безысходное отчаяние. Жасмин вспыхнула. Эта ласка словно влила в нее живительные силы.

Рейес прижал ее к себе. Одна его рука обвила ее плечи, другая – талию. Он поцеловал нежную кожу ниже ее уха, и по телу Жасмин пробежала дрожь.

Развернув, Рейес поцеловал ее.

Жасмин целовали и прежде, но так... Так еще никогда. Мурашки побежали по коже. На губах Рейеса был вкус вина, крепкого кофе, и они обещали головокружительное наслаждение, от которого сердце ее забилося чаще.

Ее груди уперлись в его грудь. Ощущение сильного мужского тела заставило ее крепче обхватить Рейеса за шею.

В голове Жасмин раздался голос, предостерегающий ее от того, что стремительно на нее надвигалось. Она попыталась прислушаться к нему, попыталась отстраниться.

– Подожди...

Рейес не останавливался, его губы продолжали ласкать нежную кожу ее лица. Жасмин почувствовала, что готова расплавиться.

– Э-э-э... – замялась она. Как следует обращаться к южноамериканскому наследному принцу, с которым целуешься? – Ваше высочество...

Он рассмеялся:

– Когда мы одни, можешь называть меня Рейес. Вряд ли ты сможешь обращаться ко мне «ваше высочество», когда я окажусь внутри тебя? – пробормотал он ей в ухо. – Хотя это интересная перспектива...

Ее потрясенный выдох вызвал еще один негромкий взрыв смеха, и Жасмин потребовалась вся воля, чтобы не утратить здравый смысл.

– Пожалуйста... Рейес, отпусти, – взмолилась она.

Почувствовав ее смятение, он разжал объятия и взял ее за руки.

– Что случилось, Жасмин?

На какой-то безумный миг ей захотелось выложить ему всю правду.

– Я не... Обычно я так не поступаю.

Рейес поцеловал ее пальцы, его потрясающие глаза стали холодными.

– Понятно. Значит, желаешь установить правила? Чтобы я позволил тебе назначить цену, поскольку я охвачен желанием и не могу ясно мыслить? – цинично поинтересовался он.

Жасмин почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Похоже, жизнь нанесла ему несколько болезненных ударов. Горечь, подозрение и цинизм не появляются просто так. И ей следовало это знать. Жизнь может быть необыкновенно жестокой. Например, когда в ней появляются люди, похожие на Хоакина.

Но они побеждают, только если им это позволить...

В Жасмин снова был готов вспыхнуть подростковый протест, приведший ее в тюрьму для несовершеннолетних. Напомнив себе, что стоит на кону в этот раз, она собралась с силами:

– Неужели так сложно поверить, что я нервничаю и немного боюсь?

Он изучающе смотрел на нее. Жасмин поняла, как Рейесу Наварре удалось договориться с таким неуступчивым партнером, как Мендес Вальдерра.

– Так тебе от меня ничего не нужно? – уточнил он.

Только непоколебимая решимость помогла ей не отвести взгляд.

– Если честно, я хотела бы почитать договор. Но если я с тобой пересплю, то не поэтому... – Жасмин вспыхнула до корней волос, но все же закончила: – То, что произойдет, произойдет с моего согласия.

– Понятно. Но и ты запомни кое-что: все, что произойдет между нами, закончится сегодня. Это наша единственная встреча.

Его откровенность, хотя Жасмин ничего другого и не ждала, словно окатила ее ледяной водой, немного остудив страсть. Должно быть, Рейес это почувствовал. Он положил руки ей на плечи.

– Но, знай, я нестерпимо тебя хочу и обещаю: если ты решишь остаться, эта ночь станет для тебя незабываемой.

Наклонив голову, Рейес завладел ее губами. Его слова взывали к ее женской сущности, заглушая голос рассудка.

Уйти сейчас же. Немедленно!

Жасмин простонала и отодвинулась:

– Я не могу. Ты, возможно, думаешь, что я намеренно тебя соблазнила, но это не так. Просто... просто прыгать в постель к мужчине, с которым я только что познакомилась, – не в моих привычках. Пожалуйста, пойми.

Жасмин сделала шаг назад и взяла свою сумочку. Она не сможет довести дело до конца. Она найдет другой способ помочь отчиму.

Все, что угодно, только не это.

Не важно, что Хоакину зачем-то понадобился этот договор. Человек, который сейчас стоит перед ней, не заслуживает, чтобы с ним так обошлись. Она не простит себе, если осуществит задуманное. Это заставит ее вернуться в прошлое, которое она поклялась забыть.

На сердце стало легче.

Взглянув на Рейеса, Жасмин увидела на его лице откровенный шок и разочарование. Неужели она сумела внушить такие сильные чувства властному, уверенному в себе мужчине? Неужели он действительно страстно ее желает?

Голова у нее закружилась от ощущения власти. Она в экзотической стране, рядом с мужчиной, который сумел разжечь в ней пожар. Жасмин не сомневалась: если она уступит, ночь с Рейесом навсегда останется в ее памяти. Но уступать она не собиралась.

Рейес молча смотрел на нее несколько секунд, после чего кивнул:

– Хорошо. Я вызову шофера.

Жасмин охватило чувство невосполнимой утраты.

– Это будет замечательно. Спасибо.

Он подошел к интеркому рядом с баром. Она с трудом сдерживала желание попросить его не делать это. Рейес поднес палец к черной кнопке, помедлил и оглянулся:

– Меня не так-то легко удивить, но тебе это удалось, – сказал он.

– Э-э-э... спасибо, – растерялась Жасмин. – А почему ты удивлен?

На его губах появилась сдержанная улыбка.

– Ты меня хочешь, однако уходишь. Я восхищен твоими принципами. Думаю, это заслуживает вознаграждения.

– Вот как? – Она замерла.

Он подошел к ней и протянул руку:

– Я покажу тебе договор.

Ох! Жасмин хотела попросить другое вознаграждение... ощутить его губы на своих губах... Но она упустила эту возможность. Она отказала принцу.

Рейес провел ее вниз, в сердце яхты. Жасмин была настолько увлечена этим необыкновенным мужчиной и чувствами, которые вызывали его прикосновения, что окружающая ее роскошь проходила мимо сознания.

Она более-менее пришла в себя только перед входом в его кабинет. Эта комната несла на себе мужскую печать и была уставлена дорогой антикварной мебелью. На полках, занимающих целую стену, стояли книги по дипломатии, экономике и культуре. Другая стена была занята художественной литературой – сплошь первые издания. Позади стола висела картина, которая заставила бы музейных хранителей завистливо вздыхать.

Рейес нажал на кнопку под картиной, и панель сдвинулась, открывая сейф. Он ввел код и приложил большой палец к цифровому считывателю.

Рейес вынул из сейфа кожаную папку и встал рядом с Жасмин. Она чувствовала силу и тепло его атлетического тела, ощущала ширину его плеч и старалась не отвлекаться, а сосредоточиться на договоре.

Пробежав по нему глазами и вникнув в условия, Жасмин нахмурилась:

– Почему ты согласился на это?

– Условия не обсуждаются. Я обязан извлечь максимум из ситуации.

Она озадаченно посмотрела на него. Взгляд Рейеса опустился на ее губы. В воздухе словно пробежали электрические искры. Прерывисто вздохнув, Жасмин снова сосредоточилась на договоре. Она отметила, что в течение последних трех лет каждый год подписывались предварительные соглашения. Самое первое ратифицировал отец Рейеса. Принц Мендес вел коварную игру, постоянно увеличивая свои требования.

Жасмин приготовилась перевернуть очередную страницу, но Рейес удержал ее:

– Остальные условия конфиденциальны.

От его прикосновения ее пульс участился.

– Понятно. Ты мне не доверяешь, – улыбнулась Жасмин, надеясь таким образом ослабить напряжение.

Его пальцы пробежались по ее руке и коснулись шеи. Рейес пристально посмотрел ей в глаза.

– Я редко доверяю людям, но тебе поверил, Жасмин.

Ей стало тяжело дышать.

– Почему?

Он пожал плечами:

– Может, я заново учусь прислушиваться к своим инстинктам. Может, потому, что ты была единственной, на кого не произвело впечатления сегодняшнее шоу Мендеса.

Рейес явно шутил, однако напряжение между ними не исчезало. Он подошел ближе, и на его лице снова отразилось жадное желание.

– Я по-прежнему хочу тебя, Жасмин. Очень сильно.

– Так возьми меня, – услышала она свой голос.

И только потом осознала, чем это может обернуться для нее в будущем.

Затем мысли ее смешались... Спина прикоснулась к тонкой мягкой простыне... Значит, они ушли из кабинета... Рейес накрыл ее своим телом...

Ощущать его вес было необыкновенно приятно, и нельзя было усомниться в том, что он сильно возбужден. Тело Жасмин прострелили миллионы огненных стрел, а в животе образовалось горячее озеро, когда он крепче прижался к ее губам. Язык Рейеса вторгся в ее рот, и голова Жасмин закружилась.

Руки Рейеса скользили по ее телу, и в тех местах, где он прикасался к ней, оставался жаркий след. Он нащупал молнию на платье Жасмин и расстегнул ее.

Прикосновение его пальцев к коже заставило ее прерывисто задыхаться.

Рейес поднял голову:

– У тебя такая мягкая, шелковистая кожа, – хрипло прошептал он.

– Спасибо, – ответила Жасмин и мысленно поморщилась, чувствуя, что это звучит нелепо. Но ее первые занятия сексом закончились ужасно. Отвратительно. Во второй раз было еще хуже. Что, если и в третий раз не повезет?

Рейес ухватил ее за бедро. Жар его тела проникал сквозь шелковую ткань, разжигая язычки пламени. Но Жасмин хотелось большего! Она подняла голову и провела по его губам языком.

Его глаза потемнели, на высоких скулах заиграл румянец.

– Надеюсь, ты меня простишь, – негромко проговорил Рейес, покрывая ее подбородок такими жгучими поцелуями, что стук сердца начал отдаваться у нее в ушах.

– За что? – с трудом выдавила Жасмин.

Он приложил палец к ее губам:

– Я давно не был с женщиной. Я не хочу спешить.

– Да. Я тоже давно этим не занималась.

Сердце Жасмин чуть не лопнуло от эмоций. Она прикоснулась к его щеке. Он прижался губами к ее ладони. Эта интимная ласка заставила ее прерывисто вздохнуть. Довольный такой реакцией Рейес поцеловал ее запястье и лизнул кожу в том месте, где бился пульс.

Низ ее живота затопила горячая волна, и Жасмин застонала.

Рейес поднялся и встал рядом с кроватью.

Жасмин считала, что раздевающийся мужчина не может вызвать ничего, кроме смущения. Но сейчас она с восторгом наблюдала, как он снимает смокинг, расстегивает пуговицы рубашки.

– То, как ты смотришь, может превратить меня в мужчину, которого даже я сам не знаю, – пророкотал Рейес, расстегивая брюки.

Вспыхнув от того, что она сделала что-то не так, Жасмин начала отворачиваться.

– Нет, смотри на меня! – приказал он.

Рейес разделся и предстал перед ней во всем своем великолепии. Она не смогла бы отвести взгляд, даже если бы от этого зависела ее жизнь. У Жасмин дух захватило от такой красоты. Она залюбовалась игрой его мышц.

Рейес присел рядом с ней:

– Я хочу видеть тебя обнаженной.

Следовало бы возмутиться его повелительным тоном, не допускающим возражений, но эти слова только сильнее разожгли пылающий в ней огонь.

Рейес, не отрываясь, смотрел на женщину, пожирая глазами ее груди, словно старался навсегда запечатлеть их в памяти. Потянув бюстгальтер вниз, он обнажил один сосок. С его губ сорвался низкий стон, он наклонил голову и втянул сосок в рот, дразня, мучая. Он погладил плечо Жасмин и нащупал шрам – след ее темного прошлого.

Она задержала дыхание, но Рейес промолчал. Его внимание сосредоточилось на другой ее груди, и Жасмин облегченно выдохнула.

Словно в тумане, она почувствовала, как он снимает с нее платье. За ним последовали трусики и бюстгальтер. При этом Рейес не забывал ласкать ее.

Затем он властно опустил ладонь на лоно женщины.

Приподняв голову, Рейес пронзил ее жарким взглядом:

– Пожалуй, мне не стоит медлить. Я должен овладеть тобой прямо сейчас.

Он разорвал упаковку презерватива и снова притянул ее к себе. Расположившись между бедер Жасмин, Рейес запустил пальцы в ее волосы и приподнял ее голову.

Глаза стального цвета сделали Жасмин своей пленницей.

Рейес уверенно вторгся в ее тело и сразу установил такой ритм, от которого все мысли покинули ее голову.

Их соитие было страстным, неистовым, головокружительным. Жасмин даже не представляла, что секс может быть таким. Она тонула в море наслаждения и, не в состоянии подавить эмоции, начала вскрикивать. Рейес заглушал ее крики поцелуями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.